

УДК 94

*Б. Н. Мельниченко***ДОМ РОМАНОВЫХ И ДОМ ЧАКРИ
(РОССИЯ И ТАИЛАНД В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX вв.)**

Таиланд — государство в Юго-Восточной Азии, до 1939 г. носившее название Сиам. Из 11 государств, существующих в настоящее время в этом регионе, только один Таиланд никогда не был колонией. В конце XIX в. Сиамское королевство оказалось со всех сторон окружено колониальными владениями крупнейших колониальных держав — Великобритании и Франции. Казалось, что Сиам вскоре также утратит свою независимость, но этого не случилось.

В самый ответственный, самый трудный период борьбы Сиама за сохранение независимости в 1886–1904 гг. Сиам неоднократно получал помощь и поддержку со стороны России.

Прямые российско-сиамские контакты начались в феврале 1863 г., когда два корабля Тихоокеанской эскадры Российского флота «Гайдамак» и «Новик» прибыли к устью реки Менам Чао Прайя, и русские офицеры посетили столицу Сиама — Бангкок. С 1863 г. корабли Российского флота стали часто заходить в Бангкок. В рапортах капитанов, в записках, дневниках, письмах морских офицеров содержатся нередко весьма подробные описания храмов, дворцов, жителей столицы, их быта, их доброжелательного и доброго нрава, описания встреч с руководителями страны и стремления последних установить дипломатические, дружеские отношения с Россией. В Сиаме в 1875 г. дважды побывал Н.Н. Миклухо-Маклай; в 1892 г. — российский путешественник и дипломат Григорий де Воллан.

В 1898–1918 гг. в Бангкоке находилось дипломатическое представительство России [1]. Соответственно, в Санкт-Петербурге было открыто посольство Сиама. Российский посланник Г.А. Плансон в 1911–1914 гг. собрал большую коллекцию буддийской скульптуры. Ныне эта коллекция (более 250 ед. хр.) — в собрании Государственного Эрмитажа.

Сотрудник Императорского Этнографического музея Н.И. Воробьев по специальному заданию Императорской Академии наук в 1906 г. был направлен в Сиам и собрал в Бангкоке и древней сиамской столице Аютии коллекцию сиамской скульптуры, которая теперь находится в Музее антропологии и этнографии («Кунсткамере») в Санкт-Петербурге.

В начале XX в. имели место и первые религиозные контакты между двумя странами. В марте–апреле 1901 г. в Сиаме побывала делегация бурятских буддистов во главе с Первенствующим ламой Восточной Сибири Чойнзин Иролтуевым. Делегация посетила, в частности, священное место Сиама — след ступни Будды. С разрешения короля, Ч. Иролтуев снял отпечаток ступни из глины и увез его в Россию, чтобы поместить его

в кумирню около Селенгинска. Ч. Иролтуев принял участие в закладке нового буддийского храма в парке королевского дворца.

В конце XIX — начале XX вв. несколько сот представителей России (моряки, путешественники, дипломаты, буддисты, высшие руководители, наконец, жены сиамцев) посетили Сиам, и некоторые из них подолгу жили в этой стране. В России было опубликовано около 30 книг, воспоминаний, статей и брошюр о Сиаме [7. С. 428–451]. Несколько десятков сиамцев побывали в этот период в России, некоторые из них (в частности, дипломаты и учащиеся) прожили здесь несколько лет.

В 1900 г. в Петербурге на сцене Императорских Михайловского и Александринского театров два представления дала придворная труппа сиамского балета. Музыка, танцы, мимика, сюжеты представлений были высоко оценены в художественных кругах Петербурга [7. С. 446–447].

Как известно, в построенном в начале XX в. в Санкт-Петербурге Храме Будды были освящены и установлены в 1914 г. две статуи Будды. Одну из них преподнес Храму король Сиам Ваичравуд.

Установление дипломатических (1898 г.) и договорных (1899 г.) отношений, культурные, религиозные и многочисленные личностные контакты расширяли знания русских и сиамцев друг о друге, способствовали «узнаванию» Сиам в России и России в Сиаме. Однако центральное место в межгосударственных отношениях довольно быстро заняли династические контакты между представителями династии Романовых и династии Чакри. Начиная с 1891 г., эти контакты получили определяющее значение в отношениях между Россией и Сиамом.

Особую роль здесь сыграл визит в Сиам наследника-цесаревича Николая Александровича, будущего императора Николая II, путешествовавшего по странам Востока в 1890–1891 гг. Во время этого путешествия цесаревич посетил Италию, Грецию, Египет, Шри-Ланку, Индию, Сингапур, Яву, Сиам, Вьетнам, Китай и Японию. С 19 по 24 марта 1891 г. Николай II пребывал в Сиаме. Тогда впервые встретились король Чулалонгкорн и будущий император Николай II, и, возникшие между ними чувства симпатии и друженности заложили основу взаимоотношений царствующих Домов двух стран [23].

Родона начальниками боярского, впоследствии — царского, рода Романовых являлись выходцы из земли пруссов Андрей Иванович Кобыла и его брат Федор Шевляга, переселившиеся в Москву в XIV в. Внук Андрея Кобылы Захария дал своим потомкам фамилию Захарьиных, а потомство его сына Юрия носило фамилию Захарьины-Юрьевы. От Федора Шевляги пошло многочисленное потомство, давшее начало родам Шереметьевых, Колычевых, Неплюевых, Кокоревых, Беззубцовых, Коновицыных, Лодыгиных. Дочь окольного Романа Юрьевича Анастасия 3 февраля 1547 г. стала первой и самой любимой женой царя Ивана IV Грозного (умерла в 1560 г.). Брат Анастасии Никита Романович (умер в 1586 г.) остался близок к царю и был назначен опекуном его сына — Федора Ивановича. Своим прямым и честным характером, своими добрыми советами царям и добрыми делами Никита Романович приобрел уважение и популярность в народе, передавшиеся и на отношение к его пяти сыновьям. Годунов сослал всех Романовых в глухие места. Остались живы только старший брат Федор, постриженный в монахи под именем Филарет, и младший Иван. После смерти Годунова сын Филарета Михаил с матерью оказались в Костромском Ипатьевском монастыре, откуда Михаил был избран на царский престол Земским собором. 11 июля 1613 г. Михаил Романов вен-

чался на царство. К 1891 г. Романовы почти 280 лет правили Россией, и многие из них — Алексей Михайлович, Петр Алексеевич, Екатерина Алексеевна, Александр Павлович, Александр Николаевич и другие — своей деятельностью прославили себя и Россию.

Родоначалником знатного, впоследствии — королевского, рода Чакри был знатный монский офицер, который пришел с юга Бирмы в Аютию в 1584 г. вместе с королем Наресуэном, восстановившим независимость Сиамского королевства. Потомки знатного мона верно служили королям Аютии (Сиам), и в конце следующего, XVII, столетия два брата из рода Чакри занимали высшие государственные должности. Мать братьев была дочерью одного из королев Аютии. Пья Коса Тибоди являлся праклангом (сбор большинства налогов, казна, отношения со всеми иностранцами в стране и многие другие функции). Он скончался в 1683 г. Пья Висут Сунтон (впоследствии Коса Пан), один из талантливейших сиамских дипломатов, возглавил третье сиамское посольство во Францию в 1686 г. Он раньше многих осознал опасность европейского проникновения в Сиам и, вернувшись домой, стал одним из руководителей движения за изгнание иностранцев из Сиам. Но, будучи человеком наблюдательным, мудрым, патриотически настроенным, Коса Пан считал, что у французов можно многому научиться, особенно в области техники и военного дела. Одно время он также занимал должность пракланга, но политика короля Петрачи, нацеленная на изоляцию страны, не позволила Коса Пану провести в жизнь свои планы.

Король Монгут, написавший для английского посла Джона Боуринга (1855 г.) биографию семьи Чакри, отмечал, что генерал Чакри, основатель династии, король Рама I (1782–1809) был праправнуком Коса Пана (Пья Висут Сунтона) [26. С. 23–24]. Рама I взял власть в свои руки 20 апреля 1782 г. Среди королев основанной в 1792 г. династии Чакри в Таиланде особо отмечают Раму IV Монгута (1851–1868), Раму V Чулалонгкорна (1868–1910) и ныне царствующего короля Раму IX — Его Величество Пхумипхона Адуньядета (самый долгоцарствующий на Земле монарх — с 1946 г.).

Но вернемся к путешествию наследника-цесаревича Николая. Почти два месяца провел цесаревич в Индии, две недели он осматривал Шри-Ланку, затем венценосный путешественник направился в Сингапур. Здесь, на борту сиамского крейсера, Николая Александровича поджидал брат сиамского короля принц Дамронг (1862–1943). Этот, тогда еще молодой человек, прославился в будущем как великий ученый, археолог, историк своей страны, собиратель памятников сиамской культуры. Он был одним из главных соратников короля Чулалонгкорна при проведении глубоких социально-экономических и государственно-административных реформ, в течение 23 лет был министром внутренних дел Сиам, выполнял важные дипломатические поручения короля. Дамронг вручил цесаревичу письмо с приглашением посетить Сиам.

В своем послании Чулалонгкорн, в частности, писал: «Надеюсь, что выслушав слова, которые мой брат имеет передать, Ваше Императорское Высочество, из этого почерпнете новые доказательства почтения и дружбы, испытываемых мною по отношению к Императорскому Дому, под могучим покровом коего живет благородный русский народ, а также убедитесь в моей и дома моего непритворной радости и гордости при осознании, что Вы приближаетесь к моей стране». Приглашение было принято. В ответном письме Николай в столь же сердечных выражениях подтвердил свое намерение, но обещал приехать в Сиам спустя недели две. Сначала путь его лежал в «Нидерландскую Индию», на Яву.

19 марта 1891 г. наследник-цесаревич, принц Георг Греческий и большая свита цесаревича, в которой были князья Э.Э. Ухтомский, В.А. Барятинский, Н.Д. Оболенский и

В.С. Кочубей, адмиралы В.Г. Басаргин и П.Н. Казимов, капитаны Ф.В. Дубасов, А.В. Федотов, лейтенанты Кроун и Кладо, консул России в Сингапуре А.М. Выводцев и другие, все прибыли к устью Менама на крейсере «Память Азова» в сопровождении двух других кораблей русского флота (фрегаты «Владимир Мономах» и «Адмирал Корнилов».) На двух сиамских канонерках были подняты флаги и дан орудийный салют наций в честь их прибытия. Встречей руководил принц Девавонг, практически уже исполнявший обязанности министра иностранных дел Сиам — пост, который он занимал с 1892 по 1923 гг. Князь Э.Э. Ухтомский, воспитатель наследника-цесаревича, записал в своем дневнике: «Говорят, Его Величество король Чулалонгкорн оповестил свой народ, что к нему едет Гость, которого следует считать за народного Гостя, встретить и почтить от всей души, приветствовать не только как Царственного путешественника, но и как Друга» [23. С. 60].

Утром 20 марта гости на королевских яхтах «Суриямонтон» и «Бутсебок» направились вверх по реке к причалу у королевского дворца. Здесь их встречали король Чулалонгкорн, наследный принц, двое младших братьев короля и сиамские вельможи. Король и гости прошли во дворец Дусит, где король представил цесаревича королеве, а затем вручил Николаю Александровичу высший сиамский орден Маха Чакри, а принцу Георгию Греческому — орден Белого Слона. После король проводил цесаревича во дворец Саранром, предоставленный гостям на время визита. Днем 20 марта высокий гость совершил прогулку по дворцовому парку. С крыши орхидейной галереи он наблюдал шествие слонов, а затем смотрел театрализованные сиамские игры — краби-крабонг (сражение на мечах и палках) и такро (игра в мяч из ротанга: тяжелый мяч сплетен из растительного материала).

Вечером в Большом Королевском дворце был дан обед в честь наследника российского престола, на котором присутствовали король, 12 принцев, среди них Девавонг и Дамронг, высшие сиамские сановники, все российские гости, а также послы Англии, Германии и Америки [20. С. 36–39].

21 марта король выехал в свою загородную резиденцию Банг-Па-Ин для организации приема гостей и, в частности, для подготовки церемонии отлова слонов.

Тем временем в Бангкоке цесаревич и другие гости в сопровождении принца Дамронга осмотрели Большой королевский дворец — целый ансамбль построек, одна из которых — знаменитый Ват Пхра Кео (Храм Изумрудного Будды), палладиум государства — особенно привлекла их внимание; столичный музей (бывший дворец «второго короля»); «Золотую гору» — искусственный насыпной холм на окраине Бангкока с крепостью на его вершине. Вечером Николай Александрович смотрел в домашнем театре принца Махинсаки спектакль «Пхра Апхаймани». «Два дня, проведенных в Бангкоке, были рядом оваций, торжеств, сменившихся осмотром достопримечательных дворцов, музеев, храмов и памятников, носящих еще нетленный отпечаток старины», — сообщал генеральный консул России в Сингапуре А.М. Выводцев в МИД России. — «Процессия и представления восточных обрядностей сменялись обедами и прогулками, и Его Высочество неоднократно изволил высказывать мнение, что это самые интересные из полученных до того впечатлений, при наиболее полном комфорте» [20. С. 21].

Утром 22 марта цесаревич Николай по реке Чаопрайя Менам отплыл в загородную резиденцию короля. «После завтрака, — цитируем сообщение Выводцева, — десять тысяч народа в праздничных нарядах на большой площади перед дворцом подносили Его Высочеству корзинки с плодами, птицами и зверями, материями и веерами и все про-

дукты и производства страны. Это было устроено по собственному побуждению соседнего населения, желавшего таким образом заявить привет и преданность наследнику русского престола. ... Сиамские принцы уверяли меня, что никогда еще никому, кроме короля, горячо любимого народом, не устраивалась такая овация» [20. С. 21]. Один из членов свиты цесаревича Николая, очевидец церемонии, описал ее несколько иначе: «Толпы простых людей, мужчин и женщин, разного возраста несли свои подарки, сделанные от всего сердца. То были животные или птицы в клетках, фрукты или овощи, некоторые дарили домотканые материи, некоторые преподносили треугольные пуфы в виде пирамид. Эти люди подходили тихо, не говоря ни слова, хотя их было тысячи две и все они находились прямо перед нами. После этого они все поклонились в ноги в знак уважения, положили свои дары на пол и скромно и тихо уселись рядом, тем самым торопя пришедших позже выкладывать свои дары на меньшем пространстве. И это было достаточно, чтобы наш престолонаследник все понял. Дары были самые, что ни на есть, обычные, но сделано это было так, что эти мелочи приобрели ни с чем не сравнимую ценность. Эти люди в разноцветье своих одежд и с искренними улыбками на их лицах раскрыли вдруг великое значение принесенных зверюшек и птичек. Одна из преподнесенных птиц была мала размером, но с разноцветными перьями и могла петь на разные голоса. Другим подарком был зверек, по виду — маленькая мышь, без хвоста, лежавшая без движения в клетке, казавшейся несоразмерно большой. У зеленого попугая на клюве оказались черные полоски, как будто он был усат. Всем видом он выражал готовность вырваться на волю. Одна из принесенных карликовых сов захлопала крыльями и смогла таки улететь. А в это время люди в знак выражения своей преданности были неподвижно распростерты вокруг нас в земное поклоне. Какое прекрасное, незабываемое зрелище!» [11. С. 19].

После встречи с местными жителями Николай Александрович смотрел лодочные гонки. Отобедав, цесаревич продолжил принимать подарки. Ему были преподнесены фотографические портреты короля и королевы в массивных серебряных позолоченных рамках, пара огромных (около 2,5 метров высотой) слоновьих клыков, принесенных в дар сиамскому королю из страны Лао, тайский меч из расписного золота с изображением змея Нага на рукоятке, на ножнах — инициалы короля Чулалонгкорна; лаосская сабля с рукоятью и ножнами из золота с насеченным орнаментом; малайский кинжал «крис», также с рукоятью и ножнами из золота и волнистым лезвием. Три эти вида королевского холодного оружия составляли единый набор, и крышка их общего футляра символизировала все три части Сиам: земли народа таи, земли лао и малайцев [11. С. 20]. Среди подарков — сделанный специально по случаю приезда наследника российского престола — настольный декоративный прибор. Он состоит из трех серебряных позолоченных предметов: два высоких канделябра на три свечи в форме птицы на пьедестале и настольное украшение из двух чаш. В канделябрах в качестве подставки для светильника — мифическая птица хамса. Три птицы хамса поддерживают вставленные одна в другую две чаши. Двуступенчатый восьмигранный пьедестал с двух сторон украшен российскими гербами и коронами, с двух других — сиамскими. Среди подарков также были две эмалированные цветные вазы с нефритовыми на них букетиками цветов, сервиз из двух чайников и 12 коричневых чашечек на золоченом подносе, множество фотографий с видами Сиам. Несколько позже на «Память Азова» доставили и иные подарки: двух слонят, пантеру, двух белых обезьян, обезьяну-ленивца (ведет ночной образ жизни), множество пестроцветных тропических птиц.

23 марта рано утром король и высокие гости на королевской яхте направились в Пханиат, недалеко от Аюттии, и расположились в большом павильоне на крепостном валу. Сначала показали отлов слонят. После обеда состоялась церемония отлова крупных взрослых слонов. Эта церемония продолжалась и на следующий день. Всего гости увидели загон и отлов 287 слонов. «Цесаревич уже видел такую охоту на Цейлоне, — писал Выводцев, — но там было 9, а здесь 300 диких слонов» [20. С. 21]. Да, можно сказать, что в эти два дня российские путешественники стали свидетелями единственного в своем роде зрелища, организованного специально для них.

Вечером 23 марта в Банг Па Ин гости гуляли по парку, а позже наблюдали факельное шествие. Наконец, вечером 24 марта был устроен прощальный обед, а потом — выступление классического оркестра махори. 25 марта утром король, цесаревич, принц Георг и все участники визита (и приема гостей) сфотографировались, после чего король, королева, принцы проводили высоких гостей, которые вернулись на «Память Азова», стоявшего в устье Менама, только к 8 часам вечера.

На всю жизнь сохранил Николай II интерес к Сиаму, к сиамским делам. В его кабинете в Зимнем дворце стояли памятные вещи, привезенные из Сиамы. Российский император всегда был дружески внимателен к обращениям из Сиамы, внимателен к сиамским гостям России. Личное знакомство короля Сиамы и будущего императора России, их новая встреча в Петербурге в 1897 г., поддерживаемые ими дружеские контакты имели большое значение для развития российско-сиамских отношений в целом.

У высоких гостей из России осталось самое благоприятное впечатление о Сиаме. «Легендарное гостеприимство сиамского двора издавна нам было известно по книгам; но то, что приходится видеть и испытывать, превосходит всякие описания», — записал Э.Э. Ухтомский [23. С. 80]. На два явления сиамской жизни тех лет гости обратили особое внимание. Первое — модернизация страны, движение Сиамы по пути развития, направляемое сверху просвещенными монархами. «Уже отец его величества, короля Чулалонгкорна (т. е. король Монгут. — Б.М.), справедливо считался замечательным человеком... — писал Э.Э. Ухтомский. — Корона досталась ему почти на склоне лет, но он (прямо из монастыря!) бодро и с гуманными чувствами взялся за реформы, осознал необходимость усвоения важнейших материальных форм западной цивилизации, стяжал себе почетное имя в качестве ревнителя знания и просвещения. Как бы он радовался, видя последующие успехи своего потомства и целой страны на стезе медленного нормального прогресса!» [23. С. 70]. Второе, что следует особо отметить, — положительная оценка гостями из России роли и значения буддизма. «Буддизм играет первенствующую роль в жизни страны. Можно без преувеличения сказать, что на нем зиждется все самое гуманное и хорошее в народе. Широта взглядов, радушие относительно иностранцев, уважение к их мыслям и чувствам высшего порядка, — таковы качества, привитые сиамцам принципами учения Шакья-муни» [23. С. 71].

В 1894 г. в Эрмитаже была устроена выставка подарков, полученных цесаревичем во время путешествия. После выставки некоторые вещи из Сиамы находились в кабинете Николая II в Зимнем дворце, часть сиамских вещей осталась в Эрмитаже, а некоторые были переданы в Музей этнографии («Кунсткамеру»).

В тайландском научном журнале следующим образом оценивается визит наследника-цесаревича в Сиам: «Год 1890/91 был ознаменован триумфом дипломатии короля Чулалогкорна, выразившемся в государственном визите наследника трона одной из великих мировых держав, которая сдерживала соперничество западных империалистов

в борьбе за установление их власти в Восточной Азии» [25. С. 132]. Это объективная оценка. Действительно, Россия не стремилась приобрести колонию или «сферу влияния» в Юго-Восточной Азии, а выступала за сохранение здесь status quo, поддерживала Сиам в его борьбе за сохранение независимости.

В июле 1891 г. в Бангкок прибыла канонерская лодка «Сивуч», и ее капитан от имени императора России вручил Чулалонгкорну орден Св. Андрея Первозванного, а также письмо Александра III с благодарностью за дружественный прием в Бангкоке его сына.

В своем письме к Чулалонгкорну Александр III констатировал существование дружеских отношений между Российской империей и Сиамским королевством, выразившееся в приеме, который был оказан его сыну [3. Л. 3]. В Бангкоке визиту капитана А.П. Плаксина пытались придать политическую направленность. Принимая орден, Чулалонгкорн в своей речи обращал внимание русского офицера на политический характер дружбы между двумя государствами: «...это счастливое событие будет только первым среди многих, в которых наши страны будут иметь возможность показать их взаимную выгоду» [3. Л. 15]. Король Сиам вручил представителю царского двора письма на имя цесаревича и Александра III. Чулалонгкорн писал: «Я расцениваю эту высокую честь как свидетельство того, что намерением Его Высочества, равно как моим и моего правительства, является стремление скрепить узы дружбы, которая столь счастливо была начата визитом моего друга Его Императорского Высочества великого князя цесаревича к моему двору. [...] Королевство Сиам с гордостью смотрит на дружбу с могущественной Российской империей...» [20. С. 34]. Летом 1891 г. Чулалонгкорн направил принца Дамронга в Европу. В течение полугода Дамронг посетил Россию, Германию, Францию, Данию, Египет, Турцию и Индию. В начале ноября 1891 г. Дамронг прибыл в Крым и в Ливадии был принят Александром III. В письме Александру III Чулалонгкорн просил императора принять орден «Маха Чакри» в знак дружбы между Сиамом и Россией: «Мы не имеем другого более высокого знака нашей дружбы, чем то, что мы просим Ваше Императорское Величество принять и носить орден нашего королевского дома как знак наших взаимных чувств любви и, таким образом, оказывая честь мне и нашему королевскому дому» [20. С. 30].

Хотя никаких государственных соглашений в Ливадии заключено не было, визит принца Дамронга стал новым шагом в развитии дружеских отношений между Романовыми и Чакри. Сам Дамронг в письме принцу Девавонгу в Бангкок из Ливадии 17 ноября 1892 г. писал: «...было выделено специальное императорское судно, чтобы доставить меня до Ливадии... Цесаревич встречал на пристани, усадил в автомобиль и повез на аудиенцию. Император проводил прямо во дворец, показал все комнаты... Живя здесь, я обещаю и ужинаю вместе с императорской семьей каждый день... Император и императрица выражают желание, чтобы наш король посетил Европу и Россию, будут рады принять короля в России... Со стороны здешней знати нет и намека на неприязнь» [11. С. 24–25]. А вот что говорил Дамронг уже в Бангкоке Генеральному консулу России А.М. Выводцеву в 1893 г., о чем последний изложил в своем донесении для МИД России: «...принц Дамронг, имевший счастье быть принятым в Ливадии, вынес оттуда самое приятное воспоминание и говорит, что счастливейшие дни его жизни были те, когда ему довелось быть гостем российской царственной семьи, которая изволила выказать ему такое радушие, какого он нигде и никогда не встречал и не ожидал, и что в его глазах идеал царя и семьянина воплощается в высочайшей особе государя императора» [20. С. 44].

Визит цесаревича в Сиам и приезд принца Дамронга усилили интерес в России к далекой стране Юго-Восточной Азии. В августе-декабре 1892 г. князь К.А. Вяземский, родственник Дома Романовых, проехал Сиамское королевство от его восточных границ до Бирмы. К.А. Вяземский предпринял в это время грандиозное путешествие по азиатским странам. На лошадях в сопровождении свиты в течение двух лет он проехал по пути из Европейской России через Сибирь и Китай во Вьетнам, Камбоджу, Сиам и Бирму и далее через Индию и Иран вернулся на Кавказ и в Европейскую Россию.

На земли Сиама князь Константин Вяземский приехал из Камбоджи. Он несколько дней находился в городах Убон и Корат, затем направился к берегам Менама, где особое внимание было уделено осмотру древней сиамской столицы Аюттии. Король Чулалонгкорн прислал за Вяземским свой пароход и пригласил русского путешественника осмотреть дворцы и парки летней резиденции сиамских королей — Бангпаин. Затем — Бангкок. Столица Сиама поразила Вяземского. «Положительно теряешься при описании этого прелестнейшего города, — писал он, — не знаешь, с чего начать. Сколько тут оригинальных и удивительных зданий... На каждом шагу приходишь в очарование и только удивляешься, как человек мог все это придумать и создать» [4. Л. 704]. Пробыв в стране около полугода, князь вынес о ней самые прекрасные впечатления. «Нравилась мне ночь тропическая, — писал К.А. Вяземский, — нравился мне Сиам, этот волшебный сад, нравилась мне тихая мирная жизнь здешних незлобивых жителей, и задумался я на несколько минут, и захотелось мне остаться тут, чтобы уже не возвращаться в Европу, не носить больше суконных сюртуков, а ходить вечно в полотняных пиджаках; не пить больше токайского вина, ни бургунского, ни шампанского, а утолять жажду пальмовым соком и кокосовым молоком, да чаем. Не покрываться на ночь шерстяными да шелковыми одеялами, а представлять ветру тропическому покрывать меня своими теплыми волнами» [4. Л. 704 об.–705]. Из Бангкока Вяземский решил подняться на пароходе к верховьям Менама, а затем на слонах переехать в Бирму. В начале декабря князь «перешел» сиамо-бирманскую границу. «Как-то горестно покидать Сиам, — записал К.А. Вяземский в своем путевом дневнике, — свыкся я с ним, и хорошо там было, около полугода я по нему странствовал. Воспоминание он мне самое приятное оставил, что за беда, что повальные там лихорадки, тигры, змеи, всевозможные дикие звери; люди-то там добрые, гостеприимные, природа роскошная, солнце теплое, фруктов множество, ни холода, ни мороза и в помине нет» [4а. Л. 830].

25 августа/6 сентября 1892 г. наследный принц сиамского престола Маха Вачирунит был награжден Орденом св. апостола Александра Невского [20. С. 45]. Международное положение Сиамского королевства в эти годы продолжало ухудшаться. Особо опасными для Сиама были агрессивные действия Франции. В июле 1893 г. французские военные корабли прорвались к Бангкоку. Франция предъявила Сиаму жесткий ультиматум. Единственной державой, оказавшей Сиаму поддержку, была Россия. 29 июля/10 августа 1893 г. Чулалонгкорн направил телеграмму Александру III: «Я искренне благодарю Ваше Величество за чрезвычайно сердечную телеграмму. Теперь мирное решение моих разногласий с Францией обеспечено, и дипломатические отношения полностью восстановлены. Я не сомневаюсь в том, что столь добрые пожелания Вашего Величества внесли свой вклад в достижение этого результата...» [20. С. 46].

20 октября 1894 г. Александр III скончался. На похороны императора прибыл младший брат Чулалонгкорна, принц Свасти (Саватдисопхон). От имени короля он возложил венок. Между Николаем II и принцем Свасти «состоялась теплая, дружеская бесе-

да» [20. С. 47]. Принц был награжден орденом Андрея Первозванного I степени. На коронации императора Николая II в мае-июне 1896 г. присутствовала сиамская делегация во главе с сыном Чулалонгкорна принцем Чира [20. С. 48].

Важнейшим событием в отношениях между Россией и Сиамом стала новая встреча главы Дома Романовых императора Николая II и главы Дома Чакри короля Чулалонгкорна во время визита сиамского короля в Россию 1–11 июля 1897 г. Во время своего продолжительного путешествия по Европе король посетил Италию, Швейцарию, Австро-Венгрию, Россию, Швецию, Данию, Великобританию, Германию, Нидерланды, Бельгию, Францию (11–13 сентября и вторично 10–14 октября), Испанию, Португалию и Монте-Карло. Чулалонгкорн проявил блестящие дипломатические способности, глубокое знание международной обстановки и европейских реалий, личное обаяние, великодушное владение английским языком и умение установить дружеские и деловые отношения с самыми разными лидерами европейских государств. Центральной задачей визита являлось урегулирование отношений с Францией. Этот факт был особо отмечен в телеграмме королевы Саовапхи из Бангкока от 3 июня 1897 г. Королева сообщила Чулалонгкорну: «Собрание членов Тайного совета при Регенте убеждено, что в настоящее время французские колониалисты из всех сил стараются распространять слухи, рождающие в народе волнение. Они действуют путем фальсификации с той лишь целью, чтобы ввести в заблуждение сиамцев и препятствовать королевскому визиту во Францию... Особенно важна возможность лично переговорить с Российским Императором для того, чтобы нейтрализовать в максимально возможной степени последствия интриг колониалистов» [13. С. 2].

Однако французские власти первоначально вообще отказывались вести переговоры с сиамским королем. Посольство Франции в Петербурге 19 июня 1897 г. направило ноту в МИД России, в которой сообщало об аресте в Бангкоке «двух камбоджийцев, находящихся под покровительством Франции» и заявило: «Правительство Республики считает, что до урегулирования этого дела... оно не может принять во Франции короля Сиам в духе доверия и дружбы, присущем визитам подобного рода» [15. С. 143].

20 июня в новой ноте отказ принять сиамского короля был подтвержден [15. С. 144].

Становилось ясно, что только позиция России — союзника Франции — могла оказать влияние на решение французского правительства. В том числе поэтому визиту в Россию король Сиам придавал особое значение.

Чулалонгкорн прибыл на территорию России вечером 19 июня/1 июля 1897 г. из Австро-Венгрии. Ровно сутки он находился в Варшаве, нанес визит генерал-губернатору, присутствовал на параде войск, смотрел в Большом театре балеты «Дама червей» и «Волшебная флейта» и вечером 2 июля на специально присланном для него царском поезде выехал в Петербург. Обратимся далее к официальному сообщению. «21 июня в 9 часов вечера прибыл в Петергоф его величество Король Сиамский с Принцами Свасти и Широй. Вокзал станции Новый Петергоф и весь путь от железной дороги до Большого Петергофского Дворца был украшен национальными сиамскими флагами. В десятом часу вечера на платформе вокзала выстроился почетный караул в составе роты со знаменем и хором музыки от 92-го пехотного печерского полка и собрались лица Свиты Государя Императора. Немного времени спустя прибыли на вокзал Их Императорские Высочества Великие Князья Борис Владимирович, Андрей Владимирович, Алексей Александрович, Павел Александрович, Константин Константинович, Дмитрий Константинович,

Петр Николаевич, Михаил Николаевич, Георгий Михайлович, Александр Михайлович и Сергей Михайлович, Князя Евгений Максимилианович и Георгий Максимилианович Романовские, Принц Александр Петрович Ольденбургский и Герцог Михаил Георгиевич Мекленбург-Стрелицкий. К приходу поезда прибыл Его Величество Государь Император с Великим Князем Михаилом Александровичем. Его Величество имел на себе сиамский орден. Когда императорский поезд остановился у платформы, король, выйдя из вагона, поцеловался с Императором и представил Его Величеству Принцев. Затем король прошел вдоль фронта караула, оркестр играл сиамский гимн» [16. С. 2]. Вместе с королем в Петергоф приехали принц Свасти и сын короля принц Чира. Встреча короля Сиама в столице России с самого начала проходила подчеркнута торжественно. Императорская семья, члены дома Романовых, высшие государственные деятели России — все приняли участие в приеме Чулалонгкорна. 4 июля король Сиама нанес визит в Большом Петергофском дворце императрице-матери Марии Федоровне, а позже был принят императрицей Александрой Федоровной в Фермерском дворце в «Александрии» [17. С. 1]. В 7 часов вечера в Петровском зале Большого Петергофского дворца начался парадный обед в честь высокого гостя. 5 июля Чулалонгкорн, принцы Свасти и Чира на императорской яхте «Александрия» прибыли в Петербург. Король осмотрел Петропавловскую крепость, посетил гробницы российских императоров в Петропавловском соборе, домик Петра I. В Зимнем дворце Чулалонгкорну были представлены послы и посланники иностранных держав. С представителями Франции и Турции король беседовал в «особой аудиенции» [18. С. 3]. В музее король осмотрел Романовскую и Петровскую галереи, залы русской, фламандской, французской и испанской живописи, отдел нумизматики, включавший и сиамские монеты, коллекцию мебели. После посещения Эрмитажа высочайший гость поехал на Марсово поле, где состоялся парад пожарных команд Петербурга. Сводный оркестр пожарных команд исполнил сиамский гимн. Для короля устроили показательное тушение пожара паровыми машинами. Вечером в Петергофском театре Чулалонгкорн смотрел балет «Коппелия» с участием Матильды Кшесинской. В эти два дня имели место и государственные переговоры.

5 июля король телеграфировал принцу Девавонгу, министру иностранных дел Сиама: «Переговорил с Императором, а затем с графом Муравьевым (министр иностранных дел России. — Б.М.) о сложностях, возникающих в наших отношениях с Францией... Их видение наших трудностей совпадает с нашим по всем статьям. Они высказали добрую волю по содействию в разъяснении Франции реальных преимуществ и пользы от урегулирования спора... Французский посол будет приглашен на беседу. Будет также составлено письмо монсеньеру Ганото (министр иностранных дел Франции. — Б.М.). Они сообщат о результатах по моему возвращению из Москвы... Они заранее до моего прибытия сюда готовили предпосылки улучшения наших отношений с Францией, что, как я понимаю, даст хорошие результаты» [13. С. 20]. И хорошие результаты не замедлили последовать. В день отъезда короля Сиама из Петербурга, 11 июля 1897 г., в МИД России поступила телеграмма, в которой французское правительство соглашалось принять Чулалонгкорна и вести с ним переговоры в духе примирения [2. С. 124–124 об.]. Уже позднее, в разговоре с русским послом во Франции Л.П. Урусовым, представитель Сиама Пья Сурия отмечал: «Король Чулалонгкорн, в бытность свою в Европе, был уже много обязан императорскому величеству, не только облегчившему, но с д е л а в ш е м у в о з м о ж н ы м (разрядка наша. — Б.М.) его приезд во Францию, что для него было весьма важно» [5. С. 124; 11. С. 102].

«Государственные дела продвигаются хорошо, — писал Чулалонгкорн королеве Саовапхе 5 июля, — здесь в России все идет не так как в других местах... Мы с императором почти все время вдвоем, всюду вместе, никто за нами не ходит...» [11. С. 29] «Утром 5 июля 1897 г. Николай Второй и Король Чулалонгкорн подписали две фотографии, где они были сняты вместе... Эту фотографию можно считать одной из чрезвычайно важных страниц в истории Таиланда, потому что, получив этот снимок, король приказал опубликовать его в газетах как можно шире. Фотография появилась в газетах во многих странах, четко дав понять мировому сообществу, что Таиланд и Россия скреплены узами тесной дружбы, а их монархи — близкие друзья» [11. С. 31]. Дружеское внимание к высокому гостю в течение всего визита проявляли и руководители России, и ответственность Петербурга и Москвы. «В эти дни половина Петербурга в Петергофе», — писала газета «Московские ведомости», сообщая о введении дополнительных поездов до Ораниенбаума [9. С. 2].

25–27 июня/7–9 июля Чулалонгкорн и четыре принца (в Москву также приехали Ваचाивуд и брат короля принц Малисри) провели в Москве. Они посетили Кремль, храм Христа Спасителя. После обеда во дворце генерал-губернатора, великого князя Сергея Александровича, проехали по московским улицам, посетили магазины, были на Воробьевых горах. Хозяин и высокий гость обменялись ценными подарками. Чулалонгкорн подарил великому князю украшенную бриллиантами походную аптечку, на крышке которой были выгравированы инициалы короля, а великой княгине Елизавете (супруге князя Сергея) — золотой столик. Сергей Александрович преподнес королю золотую коробочку для лекарств, с финифтью, работы русских мастеров, а великая княгиня передала для королевы Сиам два отреза парчи, сотканной русскими мастерицами [11. С. 31; 18. С. 3]. Стремясь укрепить связи с Россией и действуя как искусный политик, король Чулалонгкорн особо подчеркивал свой интерес к истории Дома Романовых. Так, в Архиве МИДа он внимательно рассматривал Грамоту об избрании на царство Михаила Романова, смотрел древние хартии, рукописи, печати, трактаты и договоры России с иностранными государствами. Чулалонгкорн посетил дом бояр Романовых на Варварке и усыпальницу Романовых в Новоспасском монастыре. В книге почетных гостей дома Романовых король Сиам написал: «Здесь в России очень чтут отца и мать, а также всех предков. Это место — одно из самых почитаемых» [11. С. 31].

Из Петербурга 10 июля король Чулалонгкорн писал в телеграмме королеве Саовапхе: «Я не в состоянии описать, какие меня охватили радостные чувства, когда я вернулся сюда вновь. С императором мы поцеловались и обнялись несколько раз, а потом вместе поехали к императрице. Я представил им нашего сына, император и императрица проявили к нему исключительную благосклонность. Императрица дарит тебе брошь в виде российской короны. Такие броши делали на заказ и раздавали Великим князьям и княгиням во время коронации, это очень важная вещь, символ родственных отношений с императорской семьей. При этом императрица сказала, что ты тоже теперь вошла в их семью. Я получил портрет очень почитаемого здесь императора Александра Третьего, и портсигар с надписью: “От друга”. Мне эти две вещи очень пришлись по душе, считаю, что это самые ценные подарки из всех, которые я получил. Я также встретился с императрицей-матерью, она нас принимала тоже. Императрица-мать несколько раз повторила, что скучает без меня. Она подарила мне портсигар с той же надписью что и на портрете императора. Она также очень участливо расспрашивала и о тебе, императрица-мать дарит тебе очень красивый браслет, украшенный бриллиантами и жемчугом.

Она одинаково любит всех престолонаследников. Обедали вместе с императрицей-матерью, и я чувствовал себя так, как будто бы ем у себя дома с родными и близкими, где не нужно никаких церемоний, не нужно никаких особых чиновочитаний. Я, правда, очень хотел бы, чтоб ты была здесь. Ты бы увидела взаимную любовь и счастье в императорской семье. Я никогда не видел семьи, где были бы так счастливы и так горячо любили друг друга. Когда уезжали из Москвы, великая княгиня Елизавета, жена великого князя Сергея, велела передать тебе свою любовь. Великая княгиня — женщина красивая и чрезвычайно добросердечная» [11. С. 32].

Многие российские газеты (Правительственный вестник, Санкт-Петербургские ведомости, Московские ведомости, Новое время и др.) опубликовали в июле 1897 г. статьи, посвященные истории и международному положению Сиама, жизни и культуре сиамцев, королю Чулалонгкорне и проводимым им преобразованиям. Так, газета «Московские ведомости» в день приезда Чулалонгкорна в Москву писала, что «... еще до захвата соседних стран европейскими державами, в Сиаме был предпринят целый ряд реформ в европейском духе, и в Азии, если исключить Японию, нет другого самостоятельного государства, в котором так широко распространилась бы европейская культура как именно в Сиаме... Необыкновенный подъем страны за последние тридцать лет должен быть поставлен в заслугу королю Чулалонгкорну, который в своих мерах успел избежать крайностей... Король Сиамский брал от западной культуры только то, что, по его мнению, могло быть полезно его народу. Народная жизнь, религия и народные обычаи, не идущие в разрез с современной культурой нисколько не изменились, и Сиам до сих пор является для европейцев самой интересной, живописной и симпатичной страной из всех стран Азии. Король Чулалонгкорн безо всякого сравнения самый просвещенный и популярный монарх в Азии и талантливейший из Сиамских королей» [9]. «Нынешний король, уничтоживший многие старые обычаи, совершил еще в молодых годах небывалое до того времени в Сиаме дело — путешествие в Индию и голландские колонии, — писал корреспондент газеты «Петербургский листок», — теперь он сделал еще шаг вперед — решил познакомиться с успехами западной культуры и предпринял путешествие по Европе» [14. С. 5]. «Из всех азиатских дворов, — писала газета «Новое время», — единственный только двор Микадо превосходит сиамский относительно европейской культуры. Зато сиамский король, в смысле западноевропейского образования, знания искусства управления государством превосходит японского» [10].

О внутренних реформах в Сиаме и о продвижении этой страны по пути прогресса говорилось в брошюре Е.К. Апостолиди «Королевство Сиам», которая вышла в свет в Санкт-Петербурге в июле 1897 г., к приезду сиамского короля. «В ноябре 1873 г. Чулалонгкорн I достиг совершеннолетия и взял бразды правления в свои молодые, но как впоследствии оказалось, весьма опытные и искусные руки. Почти за четверть столетия его управления Сиамом, это государство значительно подвинулось вперед по пути прогресса, ввело у себя целый ряд новых государственных учреждений первостепенной важности, обеспечивавших девяти миллионам сиамцев правильное развитие гражданственности и благосостояния» [1. С. 13]. Рассказав далее о Бангкоке, о буддийских святых местах Сиама, о религии и обычаях сиамцев Е.К. Апостолиди подчеркнул, что «...сиамцы народ гордый, но не воинственный: быть среди них безоружным — вполне безопасно...» [1. С. 14].

Визит сиамского короля приветствовали в России и власти, и общественность. Приведем здесь лишь одно, но весьма характерное высказывание. Газета «Санкт-Пе-

тербургские ведомости» писала 23 июня 1897 г. о короле Чулалонгкорне: «В его лице мы приветствуем не только одного из величайших людей нашего времени, истинного благодетеля своего народа, выведшего его из полудикого состояния на путь цивилизации и просвещения, но и истинного друга России. Сила этой дружбы — во взаимном уважении, в одинаково свойственных обоим народам чувствах прямоты и простоты. Никаких захватов и правонарушений, столь свойственных некоторым европейским нациям, у России нет, и наша дружба к Сиаму — честная, нелицемерная, на которую его величество король сиамский может смело положиться...» [22].

Заместитель министра юстиции правительства Таиланда Тонгтонг Чантарнгсу отмечал, что «прием, оказанный Россией королю Чулалонгкорну сопровождался всеми монаршими почестями на самом высоком уровне и был полон выражением личных дружеских симпатий между обоими монархами» [11. С. 28]. «Но самым важным, — писал далее Тонгтонг Чантарнгсу, — было то, что приватные переговоры между царем Николаем Вторым и королем Чулалонгкорном, нужно сказать, дали превосходные результаты. Николай Второй даже промолвил как бы давая гарантию: “Независимость Сиама никогда не будет ни утеряна, ни нарушена”» [11. С. 35]. «И хотя к концу 1897 г. король Чулалонгкорн покинул Европу, за ним уже закрепилась слава друга и союзника российского царя Николая Второго, и это реноме явилось одним из факторов, которые помогли Сиаму не попасть в зубы хищников колониализма в критические моменты своей судьбы» [11. С. 35].

Как отмечает современный таиландский автор, «некоторые побочные результаты визита Чулалонгкорна в Россию» выразились также в том, что несколько изменилась позиция Англии [11. С. 45]. «Королевская семья принимала короля Сиама и его свиту со всеми почестями, в то время как правительство выразило минимальный почет», — писал временный поверенный в делах России в Лондоне в МИД России [11. С. 49]. Во время второго визита Чулалонгкорна во Францию в октябре 1897 г. французская проправительственная пресса приняла примирительный тон в отношении решения франко-сиамских спорных проблем [11. С. 54]. «Кроме того, оправдалось и замечание короля о том, что после России другие монархи станут соревноваться в выражении дружеских чувств» [11. С. 60].

На прощальном завтраке 11 июля «с российской стороны присутствовало множество родственников императорского дома, атмосфера была очень непринужденная... Моих детей императрица-мать совсем зацеловала и считает их своими внуками», — писал Чулалонгкорн [11. С. 33]. Король пригласил великую княжну Ксению, младшую сестру Николая Второго, посетить Бангкок вместе с супругом. Сам царь Николай II выразил намерение побывать в Бангкоке еще раз, по пути на церемонию открытия Транссибирской магистрали.

11 июля 1897 г. король Чулалонгкорн на императорской яхте «Полярная звезда» покинул Петербург и направился в Швецию.

Во время визита короля Николай II и Рама V договорились об установлении дипломатических отношений, о подписании договора между Россией и Сиамом и о приезде в Петербург второго сына Чулалонгкорна от королевы Саовапхи принца Чакрабона. Российский дипломат А.Е. Оларовский вручил свои верительные грамоты в Бангкоке в апреле 1898 г. В инструкции МИД России поверенному в делах и генеральному консулу России в Бангкоке А.Е. Оларовскому, в частности, подчеркивалось: «Ваша деятельность во всем ее объеме должна носить на себе отпечаток благожелательного

внимания, которое августейшему монарху нашему благоугодно ныне проявлять как лично в отношении к его величеству королю Сиамскому, так и к ближайшим судьбам управляемого им народа; она должна идти навстречу той искренности и приязни, кои положены Сиамом в основу отношений своих к России...» [20. С. 85; 11. С. 91]. «... Необходимо[...] всемерно стараться поддерживать вполне искреннюю дружбу с этой страной» [20. С. 87]. 11/23 июня 1899 г. в Бангкоке была подписана российско-сиамская Декларация о юрисдикции, торговле и мореплавании, которая предоставила подданным обоих государств взаимно право «наиболее благоприятствующей нации» [20. С. 137–139].

В 1898 г. в Петербург приехал принц Чакрабон (1883–1920). Король Сиам своего старшего сына послал учиться в Англию, среднего — в Россию, младшего — в Германию. Принц Чакрабон учился в России около восьми лет и находился под личным покровительством императора Николая II. «Царь Николай Второй отвел сиамскому принцу роскошные апартаменты прямо в Зимнем дворце в Санкт-Петербурге. Царь радушно принял принца Чакрапонга и простолюдина Пума и определил их в военное училище — Пажеский корпус... Царь лично занимался воспитанием принца Чакрапонга и сиамца Пума...» [11. С. 36; 20. С. 97, 105]. Чакрабон и его сотоварищ Най Пхум получили высшее гуманитарное и военное образование. Они стали первыми сиамцами, великолепно говорившими по-русски, основательно познакомившимися с Россией и русской культурой. Чакрабон и Най Пхум учились успешно. Закончив учебу в 1902 г., оба сиамских курсанта получили царскую грамоту о присвоении офицерского чина и были приписаны служить в императорский гусарский полк в Царском селе. «Время от времени, по воскресеньям царь и царица запросто приглашали их отобедать вместе. Царь и другие члены его семьи были очень близки с принцем Чакрапонгом, вели себя как свойственники и даже называли его домашним именем “Лек”, что означает “маленький”» [11. С. 38]. Летом 1899 г. и в 1903 г. Чакрабон возвращался на Родину, а с осени 1903 г. прошел двухгодичные курсы в Академии Генерального штаба России и с большим успехом сдал экзамены в ноябре 1905 г. Царь Николай II присвоил принцу чин полковника русской армии и наградил его орденом Андрея Первозванного с лентой и Владимирским крестом [11. С. 38].

Принц Чакрабон в 1906 г. женился на Екатерине Ивановне Десницкой (1888–1960), дочери статского советника И.С. Десницкого из Луцка, и увез ее в Сиам. Чакрабон заранее ничего не говорил ни своим родителям, ни своему покровителю Николаю II, ни учителям и приятелям (Катя и ее брат уже потеряли родителей). Старший брат Кати Иван Десницкий дал согласие на брак, но потребовал, чтобы церемония свадьбы была совершена по православному обряду. Пришлось венчаться в пути в Константинополе (Стамбуле) в греческой церкви. Рождение сына (Чула Чакрабон) в 1908 г. примирило королевскую чету с невесткой-иностранкой. История любви сиамского принца и русской девушки, легенды, связанные с их именами, уже давно запечатлены и в художественной, и в популярной литературе [12. С. 65–67; 21; 6. С. 119–121; 24].

Принц Чакрабон играл видную роль в политической жизни Сиам первых двух десятилетий XX века, был начальником генерального штаба, одно время — наследником престола (при бездетном короле, старшем брате Вачиравуде (1910–1925)). К сожалению, Чакрабон скончался рано, в 1920 г.

Когда Чакрабон учился в Петербурге, сюда несколько раз приезжал его старший брат и наследник престола Вачиравуд, проходивший обучение в Англии. Он побывал

в столице России 29 декабря 1899 г. — 10 января 1900 г., в марте 1900 г., 10–26 января 1902 г. [20. С. 153, 156, 160–161, 171–175]. 30 декабря 1899 г. и 30 марта 1900 г. Вачиравуд встречался с Николаем II. 12 января 1902 г. состоялась в Царском селе аудиенция у императора, а 15 января в Зимнем дворце был дан официальный завтрак в честь сиамского наследного принца. «Честь, которой удостоил в этот день император наших принцев (Вачиравуда и Чахрабона. — Б.М.), вознесла их на необычайную высоту в глазах дипломатического корпуса, — сообщал королю Чулалонгкорну поверенный в делах Сиам в России. — Почти у всех присутствовавших на этом завтраке были сиамские ордена, а у императора и великого князя Михаила даже ордена Чаكري... По окончании завтрака императрица провела обоих принцев в свои апартаменты, куда пригласила трех своих дочерей, чтобы познакомить их с принцами... Принцы пробыли в гостях у царской семьи до 2-х часов дня» [20. С. 173–175]. Вачиравуд осматривал столицу и ее окрестности. Особый интерес у обоих принцев вызвал водопад Иматра на реке Вуоксе к северу от Выборга.

В том же году посетил Сиам великий князь Борис Владимирович, внук Александра II, сын великого князя Владимира Александровича и великой княгини Марии Павловны. Он находился в Бангкоке с 21 по 29 мая 1902 г. и был принят Чулалонгкорном с возможным радушием и сердечностью, ему был пожалован высший сиамский орден Маха Чаكري.

В Петербурге осенью 1905 г. у Чахрабона гостил еще один представитель династии Чаكري — принц Асадан [20. С. 188]. В столице России в военных училищах получали образование другие представители Дома Чаكري: двоюродный брат Чахрабона принц Тонгти Каму (женился на Людмиле Барсуковой) [20. С. 147], два внука короля Монгута, принцы Суравуд и Члеумси Свасти, а также принц Ниват [20. С. 231] и др.

Как уже отмечалось, торжественный и дружеский прием короля Сиам в России обеспечил ему возможность поездки в Париж, встречу и переговоры с руководителями Франции. Франко-сиамские отношения были выведены из состояния кризиса. Однако сразу достичь договоренности не удалось. Переговоры первоначально велись в Париже, в 1898 г. были перенесены в Бангкок и продолжались до 1904 г. В эти годы король Сиам неоднократно обращался за поддержкой к императору России [20. С. 90, 103, 135, 142, 158, 178, 183]. И необходимая поддержка постоянно оказывалась дипломатическими демаршами в Париже по указанию Николая II и конкретными действиями А.Е. Оларовского в Бангкоке [20. С. 120–121, 123–125, 134–135, 166, 177–179].

Обмен письмами между Чулалонгкорном и Николаем II продолжался и в последующие годы [20. С. 196–197, 206, 213]. Принц Чахрабон также писал императору, выражая желание еще раз «видеть родную Русь» [20. С. 206–207]. Это желание осуществилось в 1911 г., когда Чахрабон с супругой проехали по Сибирской железной дороге от Владивостока до Петербурга. Принц встретился с Николаем II и передал приглашение для представителя царской семьи присутствовать на коронации Рамы VI Вачиравуда. Коронация состоялась в ноябре 1911 г. Официальным представителем царствующего Дома Романовых на коронации был великий князь Борис Владимирович, прибывший в Сиам на крейсере «Аврора». Вместе с ним на коронации присутствовали великая княгиня Мария Павловна с супругом, сыном короля Швеции принцем Вильгельмом; великая княгиня Ольга Константиновна, королева Греческая; великая княгиня Елена Владимировна и ее супруг Николай Георгиевич, греческий наследный принц [19. С. 562].

Король Вачиравуд (1910–1925) продолжал поддерживать дружеские отношения с Россией. В 1914 г. Вачиравуд подарил построенному в Петербурге буддийскому храму медное позолоченное изваяние Сидящего «Будды Шакьямуни». Вторую статую — бронзовое изваяние Стоящего «Будды примиряющего родственников» поднес храму посланник России в Сиаме Г.А. Плансон (из-за определенной путаницы статуя получила название «Будда Майтрея»). 9 июня 1914 г. состоялось торжественное внесение в храм этих двух статуй.

2 июня 1916 г. Чакрабон отправил последнее письмо Николаю II. Принц писал о своей вечной признательности за возможность получить общее и военное образование в России, о «всепреданнейшей любви, постоянно горящей в моей признательной душе» [20. С. 248–249], желал успеха русским войскам на полях сражений. Чакрабон подчеркивал, что покидающий Сиам российский посланник Плансон «за все время своего пребывания среди нас прилагал все старания к тому, чтобы крепче связать узы дружбы, существующие между Великой Россией и нашей страной...» [20. С. 248–249].

Расстрел всей царской семьи произвел весьма тяжелое впечатление в Сиаме. Дипломатические отношения были прерваны на несколько десятилетий и фактически восстановлены лишь в 1946 г.

8 июля 2007 г., во время своего государственного визита в Россию, Ее Величество Сирикит, королева Таиланда, посетила усыпальницу Николая II в Петропавловском соборе в Санкт-Петербурге и возложила венки.

Отношения между Российской Федерацией и Королевством Таиланд развиваются весьма позитивно. И в заключение хочется процитировать вывод из книги, изданной в 2007 г. посольством Таиланда в России: «Король Чулалонгкорн мудро выбрал российскую карту. И, несомненно, что Таиланду больше всего подходит сохранять ее, как это делал его великий король» [11. С. 155].

Литература

1. Апостолиди Е.К. Королевство Сиам (историко-этнографический очерк). СПб., 1897.
2. Архив Внешней политики России. Ф. Канцелярия МИД. 1897 г. Д. 58.
3. Архив Внешней политики России. Ф. Японский стол. 1897 г. Д. 1509.
4. Вяземский К.А. Путешествие вокруг Азии верхом // НИОР РГБ. Ф. М-178. № 8390. Тетрадь 32.
- 4а. Вяземский К.А. Путешествие вокруг Азии верхом // НИОР РГБ. Ф. М-178. № 8390. Тетрадь 38.
5. «Исторический архив». 1957. № 6.
6. Кочетов В.А. Золотой топор Вритвы. М., 1987.
7. Мельниченко Б.Н. Россия и Сиам // Россия и Восток. СПб., 2000.
8. Московские ведомости. 1897. 24 июня (6 июля).
9. Московские ведомости. 1897. 25 июня (7 июля).
10. Новое время. 1897. 25 апреля (8 мая).
11. «От друга»: Стодесятилетие установления таиландско-российских отношений. [Посольство Королевства Таиланд в России, 2007].
12. Паустовский К.Г. Повесть о жизни // Паустовский К.Г. Собр. Соч. Т. 3. М., 1957.
13. Первое посещение королем Чулалонгкорном Европы в 1897 г. Визит в Россию. Бангкок, 2003.
14. Петербургский листок. 1897. № 168.

15. Политика капиталистических держав и национально-освободительное движение в Юго-Восточной Азии (1871–1917). Документы и материалы. Ч. II. М., 1967.
16. Правительственный вестник. 1897. 22 июня (4 июля).
17. Правительственный вестник. 1897. 23 июня (5 июля).
18. Правительственный вестник. 1897. 28 июня (10 июля).
19. Российский Архив. Т. V. М., 1994.
20. Россия — Сиам. 1863–1917. Документы и материалы. М., 1997.
21. Сворцов В. Сиамская принцесса Катя Десницкая // Огонек. 1986. № 41–42.
22. Санкт-Петербургские ведомости. 1897. 25 июня (7 июля).
23. Ухтомский Э.Э. Путешествие на Восток его императорского высочества государя наследника-цесаревича. 1890–1891. Т. 2. СПб., 1894.
24. Эйлин Хантер и Нариса Чакрабон. Катя и принц Сиамы / Пер. с англ. яз. М., 2004.
25. The Journal of the Siam Society. Bangkok, 1968. Vol. LVI. Pt. 1.
26. The twain have met. An eastern prince came west. By H.R.H. Prince Chula of Thailand. L., 1957.